

435 Собирая силу за миллион миль, Мечник Восточного Моря пришел на Запад (2) Хань Муе вернулся в Павильон Мечей. Перед павильоном мечей его ждал Конг Чодэ, вернувшийся с Центрального континента. "Молодой господин, у гроссмейстера Дунфанга есть для вас письмо". Дунфанг Шу. Академия горы Белого Оленя процветала. В ней было около сотни преподавателей и тысячи учеников, приезжавших на обучение к горе Белого Оленя. Прошло всего два года, а учеников уже было так много. Через 10 или 20 лет Белая Оленья гора станет святой землей конфуцианства на Центральном континенте. Дунфанг Шу уже отправлял несколько писем. Иногда он сообщал о положении дел в Академии, а иногда просил дать ему указания по поводу стратегических решений, связанных со строительством Академии. Хань Муе отвечал в соответствии с собственными представлениями.

В настоящее время в Академии горы Белого Оленя все, от преподавателей до студентов, носили меч и занимались. Студенты изучали не только литературу и мастерство фехтования, но и осваивали боевые приемы и разбирались в военных вопросах. У подножия горы Белого Оленя простирались духовные поля, на которых выращивали духовные травы. Чтение, поэзия, фехтование. Когда эта культура распространилась, конфуцианских ученых с мечами можно было увидеть во многих местах Центрального континента. Однако традиционные конфуцианские ученые Центрального континента смотрели на такое поведение свысока и имели некоторые претензии. Вскрыв конверт, Дунфанг Шу сообщил в письме, что у округа Восточная Гора много дел и требуются иммигранты из разных мест. Многие секты также желали вступить в него.

Новый губернатор округа Восточные горы Лу Чэнь обратился за помощью к горе Белый Олень. Он хотел, чтобы гора Белого Оленя прислала туда учеников и инструкторов. Пока эти конфуцианцы обладали властью и Великим Духом, они могли контролировать секту и людей. Причина, по которой они приехали на Белую Оленью гору, заключалась в том, что большинство людей в Академии Императорского Города смотрели на бесплодный Восточный Горный Округ свысока. Кто из элиты конфуцианства на Центральном континенте захочет тратить свои великие годы на пустошь? Дунфанг Шу написал, что готов организовать поездку учеников Академии горы Белого Оленя в уезд Восточных гор. Ведь ученики Академии Горного Белого Оленя не терпели дискриминации. Независимо от происхождения, они не могли сравниться с учениками Королевской академии по уровню таланта.

Если полагаться на систему отбора талантов династии на Центральном континенте, то в будущем не многие студенты Горной Академии Белого Оленя смогут пользоваться авторитетом. Лучше было сначала отправиться в округ Восточных гор. По крайней мере, Лу Чэнь обещал пять уездных магистратов и десятки других официальных должностей. Однако Дунфанг Шу никак не мог решить, стоит ли отправлять туда ученика. Уезд Восточной Горы был бесплодным и бедным. Ученики не смогли бы насладиться жизнью там. "Молодой учитель, принцесса Юньцзинь прислала много книг для ваших комментариев". Конг Чодэ принес небольшой деревянный ящик. Этот деревянный ящик специально использовался для хранения книг. Он не выглядел большим, но в нем можно было хранить тысячи конфуцианских классиков. Это был хороший материал. Хань Муе взял деревянный ящик и улыбнулся. "Конг Чодэ, сначала отдохни на горе Девяти Мистик. После аннотирования этих книг я напишу ответ старшему Дунфангу".

"Также доставьте в Цзиньчуань еще одну партию мечей и панацей". Мир Огненного Источника обеспечивал их энергией для производства мечей. Торговая компания семьи Хань опасалась избыточного предложения, которое могло бы повлиять на рыночную цену. В противном случае они смогли бы продать сразу тысячи мечей. Что касается лекарственных пилюль, то, поскольку их качество было выше, пока что их могли перерабатывать только Хань Муе и Цзян Мин. Качество пилюль, которые дала ему Му Вань, было достаточно хорошим, но Хань Муе точно не

стал бы их продавать. Он не испытывал недостатка в духовных камнях. Конг Чодэ изначально отвечал за Цзиньчуань на Центральном континенте. После того, как Линь Шэнь и Чжао Юньлун перешли к нему, они ему очень помогли. По крайней мере, когда Конг Чодэ ушел, там был кто-то главный. Что касается Восточного моря, то здесь торговый путь был открыт совсем недавно, и им все еще приходилось полагаться на Торговую компанию семьи Цзинь.

Хань Муе вернулся на третий этаж Павильона Меча и достал книги. Хотя эти древние книги были не единственными экземплярами, многие из них были утеряны. Они были только у королевской семьи. Многие из них содержали биографии и знания древних ученых. На третьем этаже Павильона Меча Хань Муе читал книги, тщательно конспектируя. По его телу струился слабый Великий Дух. Для большинства практиков конфуцианства культивация была способом увеличения Великого Духа. Каждое слово было связано с культивированием. Хань Муе читал очень быстро. Когда ему что-то показалось, он добавил пару комментариев. 'Неужели в мире существует такая легенда? Послушав ваши слова, я повешусь на юго-восточной ветке'. 'Это так красиво. На востоке восходит солнце, а на западе идет дождь. Это не солнце, а солнечная погода'. 'Педантичный конфуцианец'. 'В такой момент я сочиню поэму'. 'F*ск.' ... Обмен словами происходил следующим образом.

Хань Муе казалось, что он блуждает в реке времени, сидя напротив древних ученых. Одни читали стихи и сочиняли поэмы, другие смеялись и переворачивали столы. Такая культивация была очень быстрой. Когда он протянул руку, чтобы дотронуться до деревянного ящика, то был слегка ошеломлен. Деревянный ящик был уже пуст. С сожалением покачав головой, он положил книги обратно в деревянную коробку. Он чувствовал, что чтение этих книг не только усиливает накопление Великого духа конфуцианства, но и способствует постижению Дао Неба. Дао действительно было безграничным. Запечатав деревянный ящик, Хань Муе расстелил бумагу и взял в руки кисточку с тушью. Он хотел ответить Дунфан Шу. 'Пройдя десятки тысяч миль и прочитав десятки тысяч книг, я наконец понял, что мои знания, полученные в результате чтения, весьма поверхностны. Я знаю, что должен лично взяться за это дело'. Хань Муе перестал писать и сосредоточился.

'Ученые древности должны иметь учителя. Учитель, таким образом, передает учение и учит разрешать сомнения. Люди не рождаются знающими, так кто же может быть без сомнений? Если человек озадачен, но не следует за учителем, он запутается. В конце концов, человек не сможет понять". Вот почему нет ни благородства, ни низости, ни долголетия, ни недостатка. Где есть Дао, там есть и хозяин". Как только прозвучали эти слова, в пустоте прогремел гром. В этот момент в голове Хань Муя возникли бесчисленные фигуры искателей Дао. Ученый, мечник, даос, культиватор демонов, великий демон. В мире нет добра и зла. В Дао есть добро и зло". 'Кто может определить праведный путь и злой путь?' f□e□□e□□o□□□.c□□ 'Кто направит Великое Дао?'